

Значение выражения «одна плоть» по отношению к браку

Екатерина ПЕННЕР. Чехия, Прага

© Е. Пеннер, 2003

ВВЕДЕНИЕ

В нашем мире глобальных перемен меняются и устои общества; церковь и ее этические стандарты не являются исключением. В то время как раньше консервативные церкви, помимо других характеристик, узнавались в том числе и по наличию крепких и постоянных браков, то в последнее время отсутствие духовного родства и даже развод между супругами уже далеко не редкость. Для того чтобы помочь несчастным парам, церкви Христа придется, прежде всего, определиться с пониманием сути и цели брака, затем, исходя из этих определений, попытаться найти ответы на насущные вопросы. В данной статье будет предпринята только попытка рассмотреть значение выражения «одна плоть» и применить его к определению брака¹. Неко-

Екатерина Генриховна Пеннер родилась в Советской Киргизии у немецких родителей. После переселения в Германию в подростковом возрасте получила медицинское и богословское образование в Германии, Канаде и США (магистр богословия, 1995). С 1993 г. вместе с мужем работала в Санкт-Петербургском Христианском Университете (Россия), с 2001 г. преподает в Международной Баптистской Богословской Семинарии (Прага) курсы библеистики и душепопечительства. Имеет двух детей в возрасте 8 и 6 лет.

¹ В обсуждении библейского учения о браке необходимо затронуть и другие вопросы, например: смысл брака как заветного соглашения между двумя партиями, является ли брак общественным или Божьим институтом, ограничиваются ли библейские высказывания о браке тем контекстом, в котором они были сказаны, или же они задуманы как универсальные предписания для всех обществ. Важное значение имеет вопрос о разрушительном влиянии греха на институт брака и на взаимоотношения вообще, а также вопрос, каким образом и до какой степени искупительная смерть Христа на кресте в сила аннулировать действие греха и восстановить задуманный Богом идеал. В обсуждении брака и развода никак не обойти вопрос обязанностей мужа и жены и действий в случае

торые ремарки коснутся последствий для брака как грехопадения, так и смерти Христа, а также понимания автором развода как явления падшего мира. К сожалению, в рамках одной статьи не удастся рассмотреть все учение и практику Ветхого и Нового Заветов — эти темы должны быть рассмотрены в других статьях.

Некоторые оговорки представляются уместными перед началом обсуждения. Обращаясь к этой довольно нагруженной эмоционально теме, трудно избежать предвзятости, в особенности вследствие того, что каждый в какой-то более или менее близкой мере сталкивался с людьми — друзьями, знакомыми, родственниками, которые пытались справиться с проблемами в браке, при этом доходя до развода. Всякое рассмотрение, включая и толкование Библии, будет находиться под определенным влиянием восприятия этих людей, их страданий. Описание библейского идеала брака может вызвать раздражение, ожесточение и разочарованность в библейских идеалах или, наоборот, привести к крайне жесткой позиции о недопустимости развода.

Также отметим, что никакое толкование текстов Библии о браке (ни узкое, «консервативное», ни более свободное) не поможет установить гармонию между супругами, а уж тем более — устранить явление развода как такового². Одно дело — выяснять значение текста, а другое — помочь найти решение в запутанной ситуации конкретного несложившегося брака. Эти два процесса толкования Библии — изучение и применение — очень близко связаны друг с другом, невозможны друг без друга, но все же являются двумя отдельными процессами, каждый из которых должен быть пройден достаточно серьезно и ответственно. Сосредотачиваясь только на библейском учении, можно оказаться тем книжником,

---

неисполнения и невыполнения данных прежде обещаний. Роль Церкви как свидетеля при заключении брачного союза и ее обязанности (обучение, забота и совет) перед супругами должна рассматриваться достаточно серьезно.

² Хотя теоретически такой подход возможен. Проблему развода можно устранить, например, вердиктом о его недопустимости, отлучая каждого разводящегося и таким образом сохраняя Церковь «чистой». Устранить пробле-

му можно и тем, что «невиновный» супруг объявляется праведным и непричастным к происшедшему разводу, а «проблематичный, грешный» супруг исключается, а с ним и проблема развода. Или: душевные раны и страдания от невозможности примирения партнеров считаются достаточным наказанием, поэтому Церковь сосредотачивается больше на том, чтобы принять и понять этих людей, не обсуждая библейского учения в его полноте.

который знает ответы на все вопросы, но совершенно оторван от практики. С другой стороны, преимущественное внимание к «чтению» проблематичной современной ситуации не должно привести к тому, что библейское учение подвергается корректировке либо посредством объявления его относящимся к той, древней культуре, либо тем, что определенные ключевые слова толкуются по-иному, либо тем, что учение о любви и всепрощении Бога ставится выше стандартов, которые Он пожелал видеть в Церкви.

1. ОБЩИЙ ОБЗОР

Выражение $\tau\eta\varsigma \sigma\alpha\rho\alpha\varsigma$ («одна плоть») используется в Писаниях не часто. Первое и, возможно, самое важное его проявление находится в Быт. 2:24: «Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Это место Писания затем цитируется Иисусом в дискуссии с фарисеями о легитимности развода (Мф. 19:1-12; Мк. 10:2-12). Фарисеи пытались выяснить у Иисуса, может ли и, если да, на каких основаниях, человек развестись со своей женой. Иисус, указывая на первоначало в книге Бытия, на первоначальный порядок после Творения, подчеркивает, что вследствие уникального единства между мужем и женой брак не должен (и не может) быть разрушен. Он даже добавляет: «Итак, что Бог сочел, того человек да не разрушает», таким образом, еще раз подтверждая нерасторжимость брака в Божьей воле. Апостол Павел в Еф. 5:31 также цитирует Быт. 2:24, сравнивая отношения между Христом и Церковью с единством между мужем и женой. В несколько странном месте — 1 Кор. 6:16 — Павел намекает на динамику становления «одной плоти» в контексте внебрачных сексуальных отношений³.

³ В этом месте используются два различных слова $\sigma\alpha\rho\alpha\varsigma$ и $\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$, что таким же образом передается в Синодальном переводе. В первом случае Павел выражает физическую половую

связь ($\sigma\alpha\rho\alpha\varsigma$ чаще всего используется для описания физического тела), а во втором дословно цитирует Быт. 2:24, оставляя использованное там $\sigma\alpha\rho\iota\varsigma$.

2. ВЫРАЖЕНИЕ «ОДНА ПЛОТЬ» В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Так как все четыре использования выражения в Новом Завете являются полными или частичными цитатами Быт. 2:24⁴, это место представляется основополагающим для выявления значения и будет рассмотрено в первую очередь, после чего последует краткое обсуждение употреблений в Новом Завете и выводы, определяющие брачные отношения.

2.1. Анализ Быт. 2:18-23

Отрывок Быт. 2:18-25 как контекст ст. 24 является частью более обширного повествования, описывающего эдемский сад, сотворение Адама и Евы и грехопадение. Это повествование еще раз представляет процесс творения, уже описанный в Быт. 1, но с другой перспективой и с другими центрами внимания⁵.

В то время как Быт. 1 представляет сотворение мира с космологической точки зрения, повествование следующей главы сосредотачивается на сотворении человека и его жизненного пространства, на объяснении его сущности и отношений с Богом; в то время как в Быт. 1 Бог-Создатель стоит на первом плане и является главным действующим лицом, Быт. 2 подготавливает сцену для последующих событий (*Sarna*, с. 16).

⁴ Как Иисус в Евангелие от Матфея и Марка, так и Апостол Павел в своих посланиях цитируют Быт. 2:24, придерживаясь словарного состава Септуагинты, которая в отличие от масоретского текста перед «одной плотью» добавляет δύο (греч. «два» или «эти два»), как бы подчеркивая трудно вообразимый факт, что из двух разных личностей может создаться единое целое.

⁵ Ранее в соответствии с теорией документов считалось, что первые две главы Бытия написаны разными авторами (историю толкования этих глав Бытия см.: *Westermann*, с. 186-190), так как иначе не представлялось возможным объяснить различия в этих главах. Например: 1) в тексте используются два разных имени Бога; 2) отличается последовательность творения (в гл. 2 животные созданы после человека); 3) описание человека диаметрально противоположно: в гл. 1 он — венец творения, образ и подобие

Бога, а в гл. 2 он — прах земной (т. е. пыль, ничтожество); 4) в Быт. 1:1 Элохим, как сказано, творит «небо и землю», а в 2:4б, что считается началом отчета другого автора, последовательность изменяется, и Яхве Элохим творит «землю и небо». Щедровицкий (с. 43—44), пытаясь объяснить эти различия, использует не документальную теорию, а другое, достаточно странное, «духовное» толкование: Бог сотворил двух Адамов, духовного в гл. 1 и «перстного» в гл. 2, в которого затем был вдунут духовный Адам (Быт. 2:7). Эти две главы необходимо рассматривать вместе, не пытаясь увидеть в них некую хронологическую последовательность. Гл. 2 не может стоять сама по себе и считается самостоятельным повествованием о творении; она неполно передает информацию, и читатели должны были уже прочитать гл. 1 и иметь основную информацию, дополненную следующей главой (*Sarna*, 16).

Такой подход вполне соответствует особенностям еврейской литературы, где повторение, параллелизм с расширением, краткое обобщение вышесказанного с приведением дополнительных данных только подчеркивают важность передаваемой информации.

Сотворение человека упоминается в одном стихе (Быт. 2:7), после чего повествование продолжает описывать обстоятельства, в которые Адам был помещен. И в этом контексте вдруг появляется ст. 18, который вводит следующую сцену посредством поразительного высказывания. Несмотря на то, что все творение, созданное Богом, «хорошо весьма» и совершенно, Бог замечает, что человек как венец творения чувствует себя неудовлетворенным в своей сущности. Созданный социальным существом, он одинок и не имеет адекватного партнера⁶. Для удовлетворения этой нужды Бог решает создать⁷ «помощника, соответственного ему».

В то время как עֲזָרָה («помощь») появляется в Ветхом Завете достаточно часто как в отношении людей, так и по отношению к Богу, сочетание עֲזָרָה לְפָנָיו находится только здесь и в Быт. 2:20, и поэтому его значение придется выводить из контекста этого отрывка⁸. Дословный перевод слова לְפָנָיו «соответственный» может также означать «подходящий», «рядом с ним», «как бы напротив него» (Wenham, с. 69)⁹, т. е. Ева должна идеально дополнять

⁶ Здесь важно подчеркнуть: Бог очень ясно говорит, что Он не подразумевал одиночество для человека — «не хорошо быть человеку одному» является сильным контрастом ко всему творению, которое семь раз описано как «хорошо весьма». Это подтверждают и другие места в Писании (например, Ек. 4:9-12), где имеются в виду не только брачные, но и все межличностные отношения. Запрет пророку Иеремии создавать семью (Иер. 16:1сл.) считается знаком приближающегося суда и очень отрицательным явлением. Избегать общения возможно в некоторых ограниченных ситуациях, этим все же знаково указывая на «полноценную жизнь, которая есть жизнь в общении» (Westermann, с. 227). Когда речь идет о подобии Бога, которое человечество будет отображать, Бог предстает как множественная личность (Быт. 1:26: «сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему»). Для достойного отображения этого подобия Бог создает человека в паре; это выделяется как в гл.

1, так и в гл. 2. Они созданы для того, чтобы иметь общение подобно тому, как и Бог в Троице наслаждается общением. Ни животные, которых Бог приводил Адаму, ни даже — что очень интересно! — общение безгрешного Адама с самим Богом не смогло удовлетворить эту нужду.

⁷ Септуагинта и Вульгата (также и Синодальный перевод) в этом месте читают «сотворим» в мн.ч., возможно, согласовывая 2:18 с 1:26.

⁸ Первое значение слова עֲזָרָה — «помощь» (ср.: Ис. 30:5; Дан. 11:34 и др.). Перевод этого слова как «помощь» или «помощник» — предпочтение самого переводчика, ориентирующегося на уместность слова в контексте: так, например, עֲזָרָה в Исх. 18:4 можно перевести и как «Бог отца моего был мне помощью».

⁹ Средневековый еврейский толкователь Раши объясняет это выражение следующим образом: «Если он этого достоин, она будет ему в помощь; если нет, она будет против него» (цит. по: Yamauchi, с. 248).

качества, которые Адаму в его личности кажутся недостающими. Бог не просто создает идентичного Адаму человека; человеку нужен некто, кто был бы подобен ему, восполнял бы отсутствующие черты, помогал и был рядом¹⁰.

В процессе поиска друга Адаму представляются животные, и он выбирает им имена — т. е. знакомится с ними, указывает на их значение — и осознает свое положение как ответственного за творение¹¹. Но только когда Бог подводит женщину к Адаму, тот узнает в ней равного, хорошую пару, подходящее и соответствующее ему создание. Восклицание Адама в ст. 23 выражено в стихотворной форме¹² и содержит параллелизм («кость от костей моих» и «плоть от плоти моей»), хиазм («эта назовется женой» и «от мужа взята эта») и трехразовое повторение в начале первой и в начале и конце второй строфы указательного местоимения *hāʾ* («эта») — все это явно подчеркивает интенсивность возгласа и радость по поводу обнаружения именно этого подходящего существа. Адам говорит в 3-м лице, обращаясь к Богу и выражая таким образом свою благодарность Богу за подаренного помощника. Обстоятельства создания женщины указывают на значение единства сути между мужчиной и женщиной, выраженного понятием «одна плоть». Бог

¹⁰ Существует много различных мнений по поводу того, в чем женщина должна была стать помощью для мужчины: например, в сельскохозяйственной работе, обработке эдемского сада (*Keil*, с. 54), в рождении детей (*Августин*), «в формировании духовного мира» (*Герц*, Быт. 2:18) и решении других задач. Делич утверждает, что не только женщина создана помощью, а каждый человек «не может исполнить свое предназначение, как только во взаимной помощи друг другу» (цит. по: *Westermann*, с. 227). В дискуссиях о подчиненном или равноправном положении женщины термину «помощь» часто придают противоположные значения. Одни утверждают, что помощник обычно имеет подчиненное положение, т. е. лишь исполняет повеления вышестоящего. Другие же, наоборот, на основании того, что Бог часто назван помощью (см., например, Исх.

18:4; Вт. 33:17; Пс. 33: 20; 115:9-11, 146:5 и др.), утверждают, что это — почетный статус, выражающий преимущество более сильного партнера. Однако ни то, ни другое не имеется в виду: речь идет не о статусе и силе, выдержке или подготовленности к трудностям жизни, а о том, что человек нуждается в помощи и Бог желает восполнить эту нужду (*Bilezikian*, с. 28).

¹¹ Животные были задуманы Богом в помощь человеку, но он сам должен определить, кто более всех подходит для этой задачи, в чем он видит свою нужду и кто способен ее восполнить.

¹² Еврейский текст (*Biblia Hebraica*) уже в структуре этого стиха выдает поэтическое выражение: слова сгруппированы в двух строках, где первая несет три двухчастные строфы, вторая — две трехчастные.

берет часть тела мужчины¹³ и из этой части создает¹⁴ женщину, что указывает на то, что по сути они одинаковы, едины¹⁵.

Поэтому мужчина сразу же узнает женщину как «кость от костей моих и плоть от плоти моей», замечая сходство и понимая тот факт, что новое создание полностью соотносится с ним, а он с ней. Выражение «кость от костей моих и плоть от плоти моей» появляется в Ветхом Завете довольно часто (Быт. 29:14; Суд. 9:2, 3; 2 Цар. 5:1; 19:12-13 и др.) и было названо «формулой родства» (*Reiser*, с. 1—4)¹⁶. Когда Иаков, спасаясь от гнева Исава, приходит к Лавану, тот, выслушав его и удостоверившись в том, что он — сын его сестры, восклицает тем же образом: «Подлинно, ты кость моя и плоть моя» (Быт. 29:14). Таким образом, этим высказыванием под-

¹³ Имеет ли значение, что при сотворении женщины используется именно ребро (или «бок», как предпочитают переводить некоторые толкователи — *Hamilton*, с. 178), в литературе обсуждается очень по-разному. См., например, как Бершит Раба (мидраш на книгу Бытия) рассуждает, какой бы получилась Ева, если бы для ее создания Бог использовал другие части тела Адама (Агада, 13). Возможно, следует рассматривать не только ребро (кость), но и упоминание плоти, которой Бог закрыл рану. Таким образом, уже в Быт. 2:21 предвосхищается возглас Адама, что Ева является «кость от костей моих и плоть от плоти моей» (*Sailhammer*, с. 47). В первую очередь этим должен быть выделен тот факт, что мужчина и женщина имеют одинаковую сущность и физически и духовно, что они вместе составляют неразрушимое единство, что они стоят рядом друг с другом (не выше или ниже), поддерживая друг друга со стороны. Возможно, уже здесь закладывается фундамент для объяснения брака и брачных отношений (Быт. 2:24).

¹⁴ Здесь появляется не глагол *arb* (как в Быт. 1:1), используемый только для описания Божьей творческой деятельности, вследствие которой на свет появляются ранее никогда не существовавшие вещи, возникновение которых зависит полностью от Бога (*Sarna*, с. 5), а глагол *בָּרָא*, только здесь и в Ам. 9:6 описывавший творение (хотя в аккадском и угаритском языке это обычный термин для творения чего-либо [*Wenham*, с. 69]).

¹⁵ Это единство нельзя представлять себе таким образом, что в начале стояло некое дву-

полное существо, из которого Бог затем вычленил женщину. Такое толкование, возможно, основано на речи Аристофана в Платоновском «Пире» о стремлении человека к изначальной целостности. Подобное утверждали, возможно под влиянием этой речи, поздние еврейские толкователи (*Hamilton*, с. 178). Но это не соответствует повествованию о сотворении человека. Бог взял только одно ребро, одну часть тела, и активным творческим действием создал женщину как нечто совершенно новое. Не Ева взята из Адама, но взят материал, из которого была создана Ева. В Быт. 1:27 человек стоит перед Богом уже в двух своих ипостасях, и вместе они получают мандат заботы о творении.

¹⁶ Другие толкователи, например Брюгеманн (*Brueggemann*, 1970), рассматривают ее как «формулу завета». Речь идет, в первую очередь, не об общих предках (родственников), но о взаимной лояльности, верности друг другу. Если, например, в 2 Цар. 5:1 колена Израильские приходят к Давиду в Хеврон и говорят: «мы — кости твои и плоть твоя», то они прежде всего хотят подчеркнуть не общее происхождение от Иакова (Израиля), а готовность служить Давиду как царю и быть верными ему, после чего Давид заключает с ними завет (2 Цар. 5:3). Трудно в израильском обществе, которое ведет свою родословную от одного патриарха, провести ясную линию, завет ли имеется в виду или кровное родство. Однако идею завета и верности вычеркнуть никак нельзя ни из событий, в которых используется эта формула, ни из брачных взаимоотношений, также описанных этой формулой.

черкиваются близкие родственные узы¹⁷ со всеми вытекающими в семитском контексте последствиями.¹⁸ В комментарии на Евангелие от Матфея Б. Малины и Р. Рорбаха, которые исследуют тексты Библии с точки зрения социально-общественной ситуации в то время, можно найти следующее высказывание: «Иисус рассматривает супругов как «уже не двое, но одна плоть». Это указывает на то, что брак, в первую очередь, является «кровными» отношениями, а не юридическими. Будучи кровными отношениями, подобно отношениям с отцом и матерью или с братьями и сестрами, брак не может быть разрушен юридическими способами. Так же, как один Бог определяет, кто мои родители, таким же образом и один Бог сочетает, соединяет в браке» (*Malina, Rohrbaugh*, с. 121).

Адам выражает замеченное им родство с Евой также с помощью игры слов в обозначении, которое считает подходящим для нее: в древнееврейском языке слово חַיָּוִט созвучно с חַיָּוִת , к тому же в ст. 23 они составляют хиазм, что соединяет их еще больше¹⁹.

2.2. Анализ Быт. 2:24

В Быт. 2:24 наконец появляется обобщающее высказывание, которое пытается объяснить главную идею повествования²⁰. Описав некоторые важные моменты повествования о создании человека и приведя суммирующий вывод самого человека, автор повествования пытается выяснить значение этих событий, не сразу бросающееся

¹⁷ То, что у нас выражается «кровным родством», евреи выражали родством «костей и плоти» (*Wenham*, с. 70).

¹⁸ Венхэм и Хэт, которым следуют многие евангельские богословы, утверждают, что на основании этой формулы можно считать, что муж и жена становятся самыми близкими («кровными») родственниками. Поэтому они странное повеление во Вт. 24:1-4 (муж не может вновь жениться на своей бывшей жене, если после развода она жила с другим мужчиной) объясняют на основании законов в Лев. 18 о недопустимости половых отношений с определенными близкими членами семьи. Жениться на бывшей жене, таким образом, было бы срав-

нимо с тем, чтобы жениться на собственной сестре, а это в глазах Бога – «мерзость» (Вт. 24:4) (*Heth, Wenham*, с. 106–111).

¹⁹ Этимологической связи здесь, вероятнее всего, нет (*Wenham*, с. 70 и др.), хотя Щедровицкий (с. 51) предполагает, что חַיָּוִט производится от חַיָּוִת путем добавления окончания женского рода וֵט .

²⁰ כִּי לֵבָדֵּוּ («потому») в книге Бытия используется несколько раз, поясняя то происхождение поговорки (10:9), то имени (26:33), то обычая (32:32). Здесь выражение, основываясь на частном примере Адама и Евы, выводит принципы для всех человеческих браков (*Wenham*, с. 70).

в глаза. Как утверждает фон Рад, отрывок Быт. 2:18-24 нацелен на то, чтобы объяснить «чрезвычайно сильное влечение противоположных полов друг к другу». Мужчина и женщина «первоначально действительно были одной плотью. Поэтому уже в соответствии с их предназначением они должны вновь сойтись вместе, так как принадлежат друг к другу» (*von Rad*, с. 82—83). Хотя это выражение не упоминается в отрывке явно, чаще всего предполагается, что встреча противоположных полов и развитие полного единства происходит в контексте брака²¹. Быт. 2:24 описывает сущность и цель брака. Следуя примеру первого брака, созданного Богом, автор закладывает принципы для всех последующих браков.

Первым принципом, упомянутым в тексте, является важность «оставления». Дословно ключевое слово *אַחַד* («оставить») означает также «забыть, отвергнуть, посчитать недействительным»²². Радикальное изменение приоритетов очевидно. Для еврейского мужчины в древности одной из высших обязанностей после поклонения Богу было почитать и любить своих родителей. Вступая в брак, он разрывает узы единства и родства с ними²³ и оставляет свои обязанности по отношению к ним для того, чтобы вступить в новый союз со своей женой. Вопрос необязательно стоял в географическом отделении — ведь часто еврейский сын оставался в родительском доме вместе со своей бывшей семьей, а женщина оставляла дом и становилась частью его семьи,²⁴ — а в психологическом. «Оставлять»²⁵ требовало однозначного и твердого решения обоих партнеров освободиться от всех

²¹ Однако Вестерманн не согласен видеть здесь ни создание института брака, ни определение моногамии как Божьего порядка (*Westermann*, с. 232, 234). Иисус же ссылается именно на это место как предоставляющее основополагающие принципы для брака и его нерасторжимости (Мф. 19:5).

²² «Оставить» стоит в породе *אַחַד*, что означает обычное продолжающееся действие.

²³ Важно заметить, что оставляется не дом родителей, а конкретные, самые близкие люди, которым до сих пор оказывалась лояльность. И при географическом удалении зависимость от родителей может продолжаться.

²⁴ Некоторые комментаторы объясняют это

тем, что мужчина сам по себе уже более удален от семьи эмоционально, а для женщины все межличностные отношения, в которых она участвует, являются очень важными, так что ей труднее согласовать приоритетность брачных отношений и эмоциональную привязанность к родителям. Это хорошо отражено в поговорке: «сын есть сын, пока найдет жену, а дочь остается дочерью всю свою жизнь» (*Hamilton*, с. 180).

²⁵ Этот термин часто используется для описания оставления Израилем заветных отношений с Богом (Вт. 29:25, 31:16; Нав. 24:20; Ис. 1:28; Иер. 1:16; 2:13 и др.) или обещаний Бога не оставить Израиль (Вт. 31:6, Нав. 1:5; Ис. 42:16 и др.).

зависимостей, которые, возможно, существовали между ними и родителями, и соединиться в пару, каждая из сторон которой ищет пользу другого.

Перевод второго принципа *וַיִּלְפָּט* («и прилепится к жене своей») дословно означает «пристать, присоединиться, держаться вместе». Другие переводы, такие, как: «приклеиваться», «слипаться» (Иов 38:38), указывают на крепкую глубокую связь, привязанность и верность²⁶. Этот образ «страсти, как и долговечности, должен характеризовать брак» (*Wenham*, с. 71). Понятие «прилепиться» часто используется как термин завета, например, когда Израилю дается повеление быть верным Богу и «прилепиться» к Нему (Вт. 4:4; 10:20; 30:20; Нав. 22:5; Ис. 14:1 и др.). Завет между Богом и Израилем описывается как отношения любви и брачных уз (Иез. 16; Иер. 3). Завет вечен и включает определенные благословения и проклятия. Несмотря на многие нарушения завета Израилем и Божьего наказания за это, завет был не аннулирован, но исполнен смертью Иисуса²⁷.

Божий завет с Израилем является моделью завета в браке²⁸. в котором партнеры также обязуются к «пожизненной преданности друг другу в контексте отношений любви, обычно в присутствии свидетелей, которые фигурируют гарантами (свидетелями) этой клятвы или обещания» (*Guenther*, с. 85). Мал. 2:10-16 явно использует термин «завет» по отношению к браку (ст. 14, дос-

²⁶ Лейни, который использует этот перевод, приводит сравнение между клеем и недолговечной клейкой лентой, скотчем. Склеив два кусочка бумаги или другого материала посредством клея, будет очень трудно или даже невозможно опять разъединить их, не причинив вреда. Таким же образом, развод является моментом разрушения того, что невозможно разъединить на составляющие (*Laney*, с. 20). Другие комментаторы, признавая перевод слова таким образом, сомневаются в том, что только на основании перевода одного слова можно определить сущность брака и правомочность или неправомочность развода (*Blomberg*, с. 167).

²⁷ Хотя некоторые толкователи, пытаясь обосновать правомочность развода, заявляют иное и указывают на то, что Израиль так часто преступал завет, что Богу пришлось аннулировать прежний завет и, согласно Иер. 31:31-33, заключить с «верным остатком» новый (*Stedman*,

с. 247—248). Храбе (с. 3—48) считает, что завет, заключенный с Авраамом и затем обновленный с народом израильским, по своей сути остается тем же самым на протяжении всего Ветхого и Нового Заветов, хотя и претерпевает постоянные обновления. «Завет не упраздняется, он... возвышается, поднимается на свой истинный уровень» (*Kraus*, *Der Erste und der Neue Bund*, с. 65, цит. по: *Храбе*, с. 45).

²⁸ То, что брак в библейском понимании является заветом, а не просто соглашением, договоренностью или контрактом, которые заключаются и расторгаются (с применением каких-либо штрафов) при несоблюдении каких-либо пунктов, является предпосылкой данной работы. Параллели между Божьим заветом и заветом в браке были показаны, например, в рассмотрении значения выражения «кость от костей моих, плоть от плоти моей» и слов «оставить» и «прилепиться».

ловно: «жена завета твоего») и выражает Божье недовольство или даже ненависть к разводу²⁹. Автор пытается возродить приятные чувства первой любви юности, товарищества («подруга»), верности («завет») (ст. 14) и единства (ст. 15, дословно: «не сделал ли Бог одним [одной плотью]?») и противопоставить этому их вероломство³⁰, заключающееся, возможно, как в разводе с законными женами, так и в браке с женщинами других народов и религий (ст. 11). На фоне этого отрицательного примера аспекты привязанности, ответственности друг за друга и единства, требуемые в браке, проявляются достаточно очевидно; постоянная верность и обязательность вследствие заветных обещаний ожидаются³¹.

Третья часть Быт. 2:24 наконец раскрывает сущность и цель брака, т. е. вследствие изменения приоритетов в пользу супруга и полной заветной посвященности ему/ей возможно «становление одной плотью»³². Существует много толкований этого выражения, некоторые очень смутные и мистические, другие более определенные. Лак, например, цитирует Эллена Росса: «Стать одной плотью означает создать духовное, моральное, интеллектуальное и физическое единство» или приводит мнение Карла Лэйни: «Хотя супруги в браке остаются двумя личностями, они становятся мистическим духовным единством» (цит. по: *Luck*, с. 16). Бэйли даже утверждает, что муж и жена «становятся слиянием, в котором идентичность двух составляющих личностей погло-

²⁹ Это место Малахии в масоретском тексте достаточно трудное, и расхождения в переводах значительны. Например, редакционная коллегия *Biblia Hebraica Stuttgartensia* считает, что произошли ошибки при переписывании текста, и предлагает заменить 3-е лицо слова «ненавидит» на 1-е лицо, что приводит к следующему чтению: «Истинно (ибо), я ненавижу развод (досл. «отпустить [жену]», ср. Вт. 21:14), говорит Яхве Бог Израилев». Рудольф считает, что и без замены слов это значение подтверждается: он рассматривает anEF ; как отглагольное прилагательное со значением деепричастия «ненавидя развод...» (*Rudolf*, цит. по: *Smith*, с. 324).

³⁰ Слово חָדַד «быть вероломным, ненадежным, неверным» в отрывке встречается 5 раз (ст. 10, 11, 14, 15, 16).

³¹ Как утверждает Аткинсон, «брак это не метафизический статус, который не может быть разрушен, а, скорее всего, моральное обязательство, которое необходимо выполнить» (*Atkinson*, с. 91).

³² Ср., например, мнение Хета (*Heth*, с. 83): «В словах Быт. 2:24 брак, созданный по примеру завета и осуществленный в брачных отношениях, засвидетельствованный (Мал. 2:14) и соединенный Богом (Мф. 19:6; Мк. 10:8б-9), ведет к тому, что Бог объединяет мужа и жену в одно родственное целое».

щается и теряется в единстве, которое с трудом поддается четкому определению» (цит. по: *Garland*, с. 37).

Как, возможно, подтвердит большинство женатых пар, в браке действительно присутствует некий метафизический элемент. Есть такое чувство, что мы принадлежим друг другу, есть единство, которое невозможно в совершенстве выразить в словах и определениях, есть и внезапное «озарение» и всплеск, взрыв радости, как у Адама с Евой, когда они осознали свое родство, близость, соответствие друг другу. Но говорить о полной идентификации или слиянии, о потере собственной личности с целью достижения единства или становления одним, новым существом, недопустимо и невозможно.

В этом смысле $\aleph_1$ («один») все же необходимо понимать символически, не обязательно как количественное (один) или порядковое (первый) числительное. В Ветхом Завете оно часто используется для демонстрации единства народа израильского: народ «в один голос» обещает держаться завета (Исх. 24:3), действует «как один человек» (Суд. 20:1), в прекрасном будущем пророки обещают, что Бог объединит народ в «одно сердце и один путь» (Иер. 32:39; Иез. 11:19). Однако желаемое единство всегда стоит под угрозой разделения и рассеяния: уже очень скоро после радостного возгласа Адама по поводу единства и близости с Евой (Быт. 2:23-24) он готов свалить всю вину за грех на нее одну (Быт. 3:12) (ср. *Jenson*, с. 349—350).

Часто выражение «одна плоть» толкуется как физическое единение в брачных половых отношениях³³. Иногда это происходит на основании 1 Кор. 6:16, где даже единичная, случайная связь с проституткой считается создающей «одну плоть». Или, если прелюбодеяние считается единственно возможной причиной для развода, логика такова,

³³ Иногда утверждается, что пара становится «одной плотью» в ребенке, плоде половых отношений (*von Rad*, с. 85 и др.). Однако не у всех пар рождаются дети; к тому же дети очень скоро налаживают собственную жизнь и становятся независимыми от родителей, в то время как единство супругов не должно зависеть от внешних обстоятельств, а быть долгим и крепким. Кальвин в своих «Церковных постановлениях» в 1561 г. перечисляет причины,

по которым он допускает развод и повторный брак: прелюбодеяние (основываясь на Евангелии от Матфея), импотенция (основываясь на «одна плоть» в Быт. 2:24), крайняя несовместимость в религиозных вопросах и оставление партнером (основываясь на 1 Кор. 7:15) (цит. по: *MacLeod*, 146). Похоже, что в такой оценке брака и развода половым отношениям в соиздании «одной плоти» отводится односторонняя роль.

что незаконные половые отношения разрушают «одну плоть» брака, которая когда-то была основана именно законными половыми отношениями (ср. *Blomberg*, с. 168)³⁴. Джин Гец, указав на то, что единство означает больше, чем просто физическое единение, все же делает (слишком) большое ударение на том, что «в глазах Божьих мужчина и женщина становятся одно целое в тот момент, когда они вступают в половую связь друг с другом, будь то постоянная, либо случайная связь» (*Гец*, с. 136)³⁵.

Для полного единства между двумя личностями, как представляется, все же необходимо вовлечение всей личности, а не только одной ее области — либо физической, либо эмоционально-духовной. Необходим баланс: в Библии не поощряются ни аскетические браки (1 Кор. 7:1-5), ни браки, в которых отсутствует другое единение, например духовное (2 Кор. 6:14, 1 Кор. 7:39б). Древнееврейское слово בָּשָׂר («тело, плоть») в своем значении отличается от греческого σάρξ, которое может обозначать только физическое тело, часто даже в контрасте к духу или душе, или греховную природу человека³⁶. Еврейское же слово בָּשָׂר имеет в виду всего человека (*Westermann*, с. 318)³⁷, поэтому Быт. 2:24 говорит о единстве двух личностей во всех аспектах жизни. В тех местах Нового Завета, где упоминается фраза εἰς σάρκα μίαν (одна плоть), необходимо иметь в виду еврейское значение этого выражения (ср. статью Н. Seebass «*sarx mia*» в *Brown*, I, с. 678).

³⁴ Бломберг далее утверждает, что, так как установление брака происходит вследствие двух составляющих — посвящения и осуществления половых отношений, его разрушение не может произойти единственно на основании половой неверности. Брак невозможно спасти лишь тогда, когда стороны последовательно отказываются выполнять обязанности «оставлять» и «прилепиться» (*Blomberg*, с. 168).

³⁵ Бесспорно, удовлетворительные половые отношения, обогащающие как брак, так и становление одной плотью, необходимы. Однако слишком одностороннее внимание к ним приводит к различным извращениям понимания брака на практике, например к тому, что брак автоматически считается неполноценным (вплоть до его расторжения), если существуют половые про-

блемы, или недействительным, если паре еще не удалось осуществить половое единение.

³⁶ См., однако, 1 Тим 3:16, где, как подчеркивают Лу и Нида (*Louw, Nida*, с. 94), имеется в виду не только физическое тело, но и, возможно, вся человеческая личность: «Бог явился как человек».

³⁷ Вольф (*Wolff*, с. 49—56), основательно рассматривающий ветхозаветную терминологию по отношению к человеку, определяет בָּשָׂר как: 1) мясо (как животных (одна треть всех мест), так и человека); 2) человеческое тело в целом; 3) то, что объединяет людей, т. е. их духовное и физиологическое родство (отсюда и «формула родства»: кость от костей моих и плоть от плоти моей); 4) человеческая жизнь в ее слабости и ветхости.

3. ЦИТИРОВАНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ «ОДНА ПЛОТЬ» В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Согласно 1 Кор. 6:12-20, даже случайные половые отношения уже могут создать уникальные отношения привязанности и интимности по типу «одной плоти», которые, как подчеркивает Апостол Павел, порочны уже по причине отсутствия посвященности друг другу. Он строго предостерегает Коринфян не злоупотреблять своей сексуальностью как якобы относящейся «только» к физическому телу, т. е. к материи в контрасте к духовному. Нельзя рассматривать половые отношения как вообще не влияющие на жизнь человека в общем и на его отношения со Христом. Коринфяне уже были в единении со Христом всей своей сущностью, и их тела стали «члены Христовы». Теперь же они преступили завет со Христом тем, что вступали в связи с проститутками, которые, вполне вероятно, занимались храмовой проституцией и состояли в завете с идолами. Стать с ними «одной плотью» (ст. 16) означало создание союза, совершенно не совместимого с духовным союзом со Христом (*Fee*, с. 260). Тело, в том числе и сексуальность человека, должны, наоборот, использоваться для славы Божьей в установленных для этого рамках (Рим. 12:1-2).

Контекст цитаты Быт. 2:24 в другом новозаветном тексте, Еф. 5:31, совершенно отличается от предыдущего места, хотя некоторые аспекты (например, «члены Христа») повторяются. Речь идет о сравнении человеческого брака с отношениями между Христом и Церковью. Хет утверждает, что вследствие использования цитаты из Быт. 2:24 в контексте данного сравнения вопрос о «нерасторжимости брака становится принципиально богословским вопросом». Если человеческий брак отображает Божью верную, чистую и непоколебимую — несмотря на недостойный и непостоянный отзыв — любовь к человечеству, то его значение нельзя переоценить (*Heth*, с. 83)³⁸. Показав заботу Христа о Церкви и в сравнении с этим определив обязанности каждого из супругов в браке,

³⁸ Также невозможно и умалить необходимости постоянной работы в браке над возгреванием любви и верности и достижением единства, выраженного в фразе «одна плоть». Однако человеческие усилия сами по себе не смогут гарантировать желаемого результата, т. е. счастливого брака, ибо «если Господь не созиждет дома, напрасно

трудятся строящие его» (Пс. 126:1). Будучи несовершеннолетними людьми и все еще находясь под влиянием греха, христиане должны реалистично оценивать свои способности по налаживанию межличностных отношений и жить в зависимости от Бога, не угашая работу Святого Духа по обновлению человеческой природы.

Апостол Павел в конце своего наставления коротко обращается и к вопросу единства в браке. Создав с помощью цитаты из Быт. 2:24 намек на известное его читателям идеальное понимание брака и на гармонию межличностных отношений до грехопадения, автор сразу же возвращается к своей главной линии — дискуссии единства Христа и Церкви. Будучи «членами тела Его», т. е. частью Церкви, христиане имеют некоторое понятие об этом единстве, которое Павел здесь пытается подчеркнуть с помощью цитаты об «одной плоти». То, что цитата в данном случае относится к Христу и Церкви³⁹, а не, в первую очередь, к человеческому единению в браке, подчеркивается в следующем стихе: тайну этого места Павел желает отнести «ко Христу и к Церкви» (Еф. 5:32).⁴⁰ Но, имея пример Христа и Церкви, каждая человеческая пара может определить для себя как важность, так и возможность воплощения этого единства⁴¹ в своих взаимоотношениях. Отношения во всех областях брака, таким образом, становятся постоянным примером характера Божьей вечной любви и той искупительной связи, которая существует между Христом и Церковью.

В текстах Матфея и Марка цитата из Быт. 2:24 стоит в контексте вопросов о разводе. Фарисеи, зная разные толкования двух раввинистических школ по поводу развода, затеяли спор, чтобы поймать Иисуса на неверном слове или тол-

³⁹ Уже в Еф. 5:29б речь перешла от общих размышлений о человеке ко Христу и положению христиан по отношению к Нему. Конец ст. 30 (адаптация конца Быт. 2:23), как он стоит в Синодальном переводе, в ранних манускриптах отсутствует и был добавлен позже, возможно, чтобы осуществить более плавный переход к ст. 31. Теологически это высказывание трудно обосновать, так как подразумевается некое физическое родство (см. выше о «формуле родства») между Христом (уже вознесшимся и прославленным) и человеческим родом. Говорить можно только о духовном родстве или духовном единении со Христом, которое выражено в причастности к Его телу, Церкви (ст. 30).

⁴⁰ Возможно, с помощью этой цитаты Апостол Павел пытается вернуть внимание читателей к первоначальному порядку и гармонии между противоположными полами, которую искупительная смерть Христа должна восстановить, аннулируя таким образом проклятие Быт. 3:15,

предсказывающее (но не повелевающее!) борьбу полов и преобладание мужчины (*Garland*, с. 29; *Bilezikian*, с. 55—56). В Его теле, Церкви, единство, взаимоподчинение и сотрудничество между мужским и женским полом уже начинают развиваться, руководствуясь любовью и заботой, продемонстрированной Христом, Который желает единства как в Церкви между ее членами, так и между Главой и Церковью. В браке, особенно христианском, эти качества также должны существовать, чтобы сделать «одну плоть» реальным явлением.

⁴¹ Если Богу удалось примирить и объединить даже такие враждебные и чуждые в религиозном, культурном и мировоззренческом отношении народы, как евреи и язычники (Еф. 2:14-15 — терминология очень напоминает выражение «одна плоть»), то, следуя примеру Христа и Церкви, супруги также смогут с Его помощью испытать это единение, независимо от того, воспринимается ли будущее время «будут одна плоть» как повеление или просто описание.

ковании закона⁴². Иисус, как это Он часто практиковал, отвечает им вопросом на вопрос: «Не читали ли вы?»⁴³, чем возвращает их к началу мироздания. Дело в том, что само постановление вопроса уже неправильно: речь должна идти не о причинах развода, а о том, каким Бог желает видеть брак, и существует ли, после выяснения этого фундаментального вопроса, возможность дискуссии о разводе. Показывая первоначальное состояние Адама и Евы, Иисус объединяет две цитаты: Быт. 1:27 и Быт. 2:24. Обе они показывают, что Бог сотворил две ипостаси человека друг для друга и что, соединяясь, они берут на себя определенные обязательства⁴⁴ верности, близости, взаимозависимости, единства. Начало Мф. 19:6 еще раз повторяет следствие брака: «они уже не двое, но одна плоть».

Вывод (οὖν — итак) Иисуса выражает то, что подразумевалось в Ветхом Завете: итак, брак задуман Творцом пожизненно, и люди не имеют права разъединять⁴⁵ объединенное Богом, т. е. аннулировать творческую деятельность Бога и уничтожать новое творение «одной плоти». Иисус, таким образом, отвергает существующую практику, несмотря на то, что она даже упоминается (вскользь) в Священном Писании (Вт. 24:1-4), и возвращает дискуссию к идеалу.

Отвечая далее на возражение фарисеев, Иисус еще раз подчеркивает, что развод ведет к прелюбодеянию, так что даже ученики, выслушав всю беседу, решили для себя, что такие эксклюзивные обязательства в браке слишком трудны, и поэтому лучше не жениться (Мф. 19:10)⁴⁶. Таким образом, в текстах Матфея и Марка можно заметить, что суть выражения «одна плоть», как оно было определено из

⁴² Иоанну Крестителю слишком ясное высказывание по поводу неправомочности развода и повторного брака стоило жизни (Мф. 14:3-12), и, возможно, фарисеи так же искали возможности избавиться от Иисуса таким же образом.

⁴³ Суть в том, что они как знатоки и лучшие толкователи закона, конечно же, читали, но неправильно понимали.

⁴⁴ Бломберг (*Blomberg*, 169) подчеркивает, что будущее время здесь не просто описательного характера — оно имеет повелительные аспекты; супруги должны активно содействовать становлению «одной плотью».

⁴⁵ Здесь используется другой глагол, нежели в

Мф. 19:3. Ἀπολλύω, возможно, является именно техническим термином для описания развода, оно также используется в дебатах Гиллея и Шаммая, описанных в Мишне. Χωρίζω, помимо темы развода, используется и в контекстах, где имеет смысл «ставить отдельно, отделять, разлучать» (*Louw, Nida*, с. 616, 457). Возможно, Иисус имеет в виду любую деятельность, приводящую к размолвкам и отчуждению в браке и, в конечном итоге, — внутреннему, а затем и официальному разводу.

⁴⁶ Так как вопросы развода не стоят в центре внимания этой работы, этим стихам у Матфея и Марка уделено меньше места.

Быт. 2:24, сохраняется и в совершенно иной культуре I в. н. э., где брачные отношения ценились уже намного меньше — как у евреев, так и, более того, у греков и римлян.

4. «ОДНА ПЛОТЬ» И ВЫВОДЫ ДЛЯ БРАКА

Единство мужчины и женщины выражено уже при творении. Сотворив людей, Бог определил им быть мужчиной и женщиной; и только вместе, как единый, цельный человек (Быт. 1:27; 5:1-2), они могут отображать Божий образ⁴⁷. Они отличаются друг от друга в своей личности и друг без друга чувствуют себя несовершенными. Каждому из них при творении была дана часть Божьей личности, и поэтому каждый нуждается в другом для восполнения своих качеств⁴⁸. Лак подчеркивает: «Так как каждый из полов в несовершенстве представляет божественную личность, каждому необходимо участвовать в другом для того, чтобы обрести психологическую целостность. Благословение личностного восполнения... зависит от общения полов» (*Luck*, с. 3).

Единство, подразумевающееся под выражением «одна плоть», создается двумя очень отличающимися друг от друга индивидами, которые привносят в этот союз свои личные качества и способности. Возможно, в процессе узнавания друг друга до брака они, как Адам и Ева, осознали родство и сочетаемость друг с другом, что является предпосылкой единства. С другой стороны, важно, чтобы брачные отношения рассматривались и планировались как длительные, постоянные и надежные,

⁴⁷ См. прекрасную статью Стэнли Гренца (*Grenz*), в которой он, между прочим, доказывает, что образ Божий не должно понимать как присущий каждой отдельной личности — только мужчине, как утверждал Августин и за ним средневековые теологи, или как мужчине, так и женщине в равной степени, что пытаются доказать борцы за равноправие полов. Образ Божий необходимо рассматривать как общинную концепцию, т. е. в своей полноте он проявляется в человеке только в общении с другими, в человеческой общине.

⁴⁸ См., например, какие последствия Ван Лейвен предполагает из этой концепции: «Мы настолько неизбежно созданы для общения, что даже не можем развиваться полноценными личностями, если не были воспитаны в постоянном общении с другими людьми. Более того, усовершенствование нашей общительности зависит от общения с противоположным полом» (*Van Leeuwen, Gender and Grace*, с. 41; цит. по: *Grenz*, с. 621).

именно для возможности дальнейшего развития и углубления этой сочетаемости. Посредством совместной жизни каждая личность укрепляется и развивается, также создается и общность, единение. Идея гармонии и глубокой интимности, которая распространяется на все области жизни, в этом процессе очень сильна, и пара поддерживает ее как главную цель брака.

Единство в браке, т. е. идеальные отношения «одной плоти», не возникает автоматически и немедленно сразу же после заключения союза⁴⁹. Точнее, оно, возможно, существует как в зачатке, так и в виде обещания на будущее; заключение брака подразумевает стремление к выполнению этого обещания (*Atkinson*, с. 79). Достижение единства потребует большого эффективного общения и усилий по адаптации личностей к совместной жизни. Открывать и восполнять индивидуальные нужды и ожидания супруга, как и учиться применять навыки по решению конфликтов, способствует процессу совместного роста по направлению к единству. Аткинсон определяет брак как «всеохватывающий союз одного мужчины, отдающего себя полностью — в начале это выражается в виде намерения или цели, далее, в процессе углубления заветных отношений, это стремление совершенствуется в делах — одной женщине, которая, в свою очередь, ответным образом действует так же» (*Atkinson*, с. 79). Хотя это определение описывает идеальное положение вещей, его составляющие в большей или меньшей мере будут очевидны в каждом браке. Разрушение такого союза, посредством смерти или развода, причинит очень глубокую боль и страдание. Вполне возможно, что оба супруга никогда не оправятся от этих ран; даже если они вступят в другой брак, влияния из предыдущего брака будут постоянно проявляться — и часто не в положительном виде.

Для большинства людей в нашем обществе возможность единения с противоположным полом может осу-

---

⁴⁹ Существует миф, что браки заключаются на небесах (поэтому они должны быть совершенным действием Бога). С одной сто-

роны, это правильно, так как именно Бог соединяет супругов, но это не означает гарантию успеха.

ществиться в исключительном, пожизненном общении в браке. Для тех же, кто по каким-либо причинам остались в безбрачии или овдовели, очень важно развить глубокие и удовлетворительные отношения с представителями своего и другого пола для того, чтобы восполнить недостающие качества в своей личности. Небезынтересно, что самой главной заповедью как в Новом Завете, так и Ветхом, считается любовь к Богу и к человеку, из сферы которой не исключаются даже враги со всеми следующими отсюда практическими действиями. В Новом Завете, несмотря на то, что брак ценится довольно высоко, можно все же заметить превосходство взаимоотношений в теле Христа (т. е. между братьями и сестрами во Христе) над семейными узами (пример подал Сам Иисус — Мф. 12:46-50). Здесь есть возможность для всех христиан развивать отношения, которые в отличие от особых, направленных исключительно на двоих, брачных отношений незамкнуты и всегда поддаются расширению. Именно свобода и открытость этих небрачных (или внебрачных, в положительном смысле, для женатых) отношений демонстрируют одно из измерений Божьей любви: «Бог постоянно ищет и пытается включить в узкий круг [возлюбленных им людей] тех, кто еще находится вне заветных рамок Его народа» (*Grenz*, с. 624). Благодаря герменевтической свободе Апостола Павла при использовании понятия «одна плоть» для описания отношений Христа и Церкви (Еф. 5:31-32) можно сказать, что в Новом Завете это выражение обозначает не только единство и родство в браке (хотя в этом смысле оно используется чаще всего), но что его значение расширяется до характеристики единства и родства в Церкви. В общении различных полов, особенно в христианском контексте, и посредством исполнения Божьего мандата о заботе и управлении землей (Быт. 2:28), которое дано представителям обоих полов совместно, предоставляется возможность глубже познать сущность Бога и возрастать в познании себя и других.

Если следовать учению Апостола Павла, то как безбрачие, так и брак являются даром Духа Святого,

χάρισμα (1 Кор. 7:7)⁵⁰. Таким образом, к ним относятся и все определения, связанные с дарами, т. е. брак и безбрачие даны с целью служить друг другу (1 Пет. 4:10), на пользу всей Церкви (1 Кор. 12:7), к совершению святых, чтобы те могли участвовать в деле служения, которое способствует созиданию тела Христова (Еф. 4:12-16), к прославлению Бога. В браке это означает, что супруги служат друг другу и что в их общности и служении проявляется Божья благодать, очевидная как им самим, так и окружающим. Но это не все. Брак никогда не может быть самоцелью или замыкаться в себе. Близость и удовлетворение двух индивидов в браке, поиск счастья для себя или попытка осчастливить супруга — не единственные цели этого союза. Наоборот, партнеры призваны соединиться для того, чтобы теперь уже вместе исполнять волю Божию для их жизни. Как уже говорилось выше, брак призван напоминать о Божьей любви и Христовом искуплении, в нем прославляется Бог. Рассматривать брак как дар Божий означает, что вследствие их общности («одной плоти») супруги способны лучше служить Богу, предоставлять другим людям защиту, заботу, любовь, общение, присоединиться к Божьей работе на этой земле. Конечно, и в браке можно жить лишь для себя. Это означает, что дар не используется по назначению, проявление Духа подавляется и угашается, цель излияния Божьей благодати не достигается.

⁵⁰ Хотя Павел однозначно предпочитает безбрачие, в свете Быт. 2:21-24 оно кажется особым водительством Бога, особым состоянием во имя Царства Божия, чем-то новым, что появилось с приходом Мессии. Ни в иудаизме, ни в язычестве положение безбрачных не ценилось и не поощрялось (*Newsner*, с. 286—287; *Герц*, Быт. 2:18). Конечно же, в еврейском обществе были одинокие люди, но очень редко это происходило во имя какой-либо высшей цели (Мф. 19:12). Павел, советуя остаться одиноким, ясно говорит, что у него нет на это повеления от Господа (1 Кор. 7:25); он дает этот совет как некто, замечающий все преимущества своего положения и имеющий силу (или милость) от Бога жить таким образом, т. е. быть верным в положении, в котором находится.

1 Кор. 7:38 указывает на то, что иногда один дар может предпочитаться другому: выдающий свою дочь или сестру замуж поступает хорошо, не выдающий — лучше. Определяющим фактором является ситуация, необходимость определенных действий, вплоть до того (ст. 29), что женатые должны жить как неженатые. В таком свете можно понимать и «ревнуйте о дарах больших» (1 Кор. 12:31), т. е. о тех, которые более способствуют тому, «чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без отвращения» (1 Кор. 7:35). Бог назвал брак лучшим положением для человека, но дело заключается, в первую очередь, не в браке или безбрачии (которое автоматически тоже не означает лучшего служения), а в лучшем служении Господу.

Павел, приводя сравнение между браком и отношениями Христа с Церковью (Еф. 5:21-33), описывает не только то, что Христос отдал себя за Церковь, но и то, что Он очищает и питает ее. Цель Христа — сделать Церковь способной для той миссии, которую он предназначил для нее. Партнеры в браке имеют ту же цель, т. е. укреплять супруга и способствовать ему или ей всеми средствами для того, чтобы он или она могли выполнять обязанности, данные ему или ей Богом, обязанности, которые в одиночку были бы трудны или невыполнимы. Посредством брачных отношений они отражают Божью любовь и верность и являют миру, возможно, самое истинное и сильное свидетельство тем, что представляют Его сущность.

Как указал Иисус (Мк. 12:25), брак создан для нынешнего мира и не продолжится после смерти партнеров. Его Царство, однако, переживет все ограничения времени и места и поэтому имеет самое высшее значение. Состояние в браке не освобождает христианина от сотрудничества в делах Царства Божия. Наоборот, как утверждает Гарланд, близкие и укрепляющие брак отношения партнеров (т. е. единство в виде «одной плоти») должны «увеличивать их способность выходить со своей домашней базы, где любим и принят, на служение и жертвенность, к которым они призваны» (*Garland*, с. 17).

Хотя Быт. 2:24 не объявляет напрямую цель брака, из повествования сотворения в Быт. 1:26-28 очевидно, что Бог назначает первой паре определенные обязанности. Он дает им ответственность за культивацию и сохранение земли и всей твари. Они также вовлечены в созидание новой жизни на земле тем, что должны размножаться и наполнять землю. На основании мандата размножения некоторые толкователи решили, что сущностью «одной плоти», в первую очередь, являются дети, происходящие из этого брака. Целью и смыслом брака, таким образом, является произведение потомства; сексуальность, как считается, дана Богом для продолжения рода, а не для наслаждения. Хотя в Писании можно найти места, подчеркивающие важность де-

тей и счастье их обретения, счастье в браке не (обязательно) зависит от них. Даже если пара не способна иметь детей или по каким-либо причинам решается не иметь детей, они могут достигнуть Божьей цели в браке, т. е. единства «одной плоти»⁵¹.

В брачных отношениях половые связи созданы для того, чтобы выражать любовь, принятие и причастность друг к другу. Это средство для предельного самораскрытия и самоотдачи. «Физическое тело может стать каналом, посредством которого каждый из супругов может сообщить другому свою полную психологическую, физиологическую и духовную сущность» (*Garland*, с. 135). В древнееврейском языке половые отношения часто обозначаются термином «познать» другого человека. Это включает то, что человек делится собой и получает дар другого, это также включает познавание друг друга и преодоление различий, становление полностью открытым и ранимым и чуткое отношение к ранимости партнера. «Познание» означает содержательную коммуникацию и настраивание на другого, что происходит в процессе развития близких эмоциональных и духовных отношений. Половые отношения, таким образом, являются физическим выражением духовного единства. В некотором смысле половая, эмоциональная и духовная близость взаимно углубляют друг друга, способствуют друг другу и создают еще более глубокое чувство единения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пытаясь раскрыть значение выражения «одна плоть», мы, в первую очередь, сосредоточились на повествовании о сотворении человека, где в первый раз упоминается эта фраза. Бог сделал единство между мужчиной и женщиной возможным тем, что создал их отличными друг от друга, но и дополняющими друг

---

⁵¹ Гарланд метко замечает, что в то время как иудаизм I в. н. э. видел цель брака в том, чтобы двое стали по меньшей мере чет-

веро, для Иисуса высшим идеалом брака было то, чтобы «двое стали одной плотью» (*Garland*, с. 139).

друга. Посредством каждой из их личностей и единства между ними они должны представлять Божий образ и подобие. Вместе они должны заботиться о Его творении и вместе быть сотрудниками в Его Царстве. Бог использовал различные модели для выражения понятия «одной плоти» в браке: в Ветхом Завете это был завет Бога с Израилем, а в Новом — единство Христа и Церкви.

Бог является инициатором института брака и поэтому выступает гарантом и свидетелем каждого брачного союза. Он объединяет мужчину и женщину заветными отношениями с тем результатом, что создается возможность развития уникальных отношений «одной плоти». В идеальном случае⁵² они включают целостную сущность каждого из партнеров и создают чувство эмоциональной, интеллектуальной и духовной близости, которая переживается и в половом единении.

Идеальные отношения, представленные в Быт. 2:24, очень скоро были потрясены грехопадением, и с тех пор развод является нежеланным, но всегда присутствующим явлением в обществе, как в израильском, так и в других древних и современных обществах. Грехом развода, или, точнее, грехом разлучения (Мф. 19:6), является именно несоответствие замыслу Бога задуманного при сотворении человека и института брака. Если супруги не способны решать конфликты и постоянно налаживать любовные отношения, начинается процесс отчуждения, который в конечном случае ведет к разводу. Этот процесс — противоположный процессу становления «одной плотью». Отчуждение и развод потому так болезненны, что разрушается нечто, уже соединенное, то новое творение, которое имеет неизгладимое влияние на партнеров и которое некоторое время глубинно формировало их личности. Даже разведясь юридически, бывшие супруги не могут просто сте-

⁵² Данная работа часто использует выражение «в идеальном случае» с намеком на то, что грехопадение имело определенное влияние на институт брака и на отношения между полами, хотя нельзя упус-

кать из виду также то, что смерть Христа и сила Духа, живущего в христианах, способна многое из этого аннулировать. И все же, мы еще только ожидаем полного совершенства в новом Иерусалиме.

реть из памяти прежний брак, так как связь «одной плоти» в какой-то мере продолжает существовать.

Если брак является заветным соглашением, сравнимым с заветом между Богом и Его народом, то он неразрушим, и при невыполнении данных при заключении союза обещаний всегда возможно обновление, восстановление и адаптация завета во благо каждого из партнеров. Преступление завета (например, посредством прелюбодеяния, что единственно может, как считают некоторые толкователи, фигурировать легитимным поводом для развода) означает не то, что отношения непоправимы, а то, что вместо благословений завета в силу вступают проклятия и что вместо счастливого брака супруги испытывают ужасы предательства. Для христиан, имеющих перед собой пример как Израиля, возвращающегося с покаянием к Богу, так и кающейся Церкви, а также пример Бога и Иисуса Христа, призывающего и принимающего грешников, покаяние и прощение являются реальными эффективными явлениями в межличностных отношениях. Бесспорно, что в области брака, где отношения между супругами достаточно интимны и близки, каждое ранение воспринимается более болезненно, но и благодать прощения здесь действует так же обильно, очищая и формируя супругов в подобие Христу. Никогда не поздно начать работать над единством и содействовать тому, чтобы родственные связи, установившиеся официально при заключении брака, и эмоционально воспринимались как таковые.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авот. М., 1990.
 Агада. М., 1993.
 Гец Дж. А. Что такое брак? // Библейское обновление. Slavic Gospel Association, 1991.
 Герц Й. Пятикнижие и Гафтарот. М.; Иерусалим, 1999.
 Платон. Сочинения. М., 1993.
 Щедровицкий Д. Книга Бытие // Введение в Ветхий Завет. М., 1994.
 Храбе П. «Новый Завет» в Послании к Евреям и его значение для иудео-христианского диалога // Хронограф 1-2 (5-6). 2000.
 Atkinson D. To Have and to Hold. Grand Rapids, 1979.
 Bilezikian G. Beyond Sex Roles. Grand Rapids, 1989.
 Brown C., ed. New International Dictionary of New Testament Theology. Grand Rapids, 1975-1978.
 Brueggemann W. Of the Same Flesh and Bone (GN 2,23a) // Catholic Biblical Quaterly 32. 1970. <http://proquest.umi.com>. 16 января 2000 г.
 Blomberg C. L. Marriage, Divorce, Remarriage and Celibacy: An Exegesis of Matthew 19:3-12 // Trinity Journal 11:2, 1990.
 Fee G. The First Epistle to the Corinthians // NICNT. Grand Rapids, 1987.
 Garland D., Garland Richmond D.S. Beyond Companionship: Christians in Marriage. Philadelphia, 1986.
 Grenz S. J. Theological Foundations for Male-Female Relationships // Journal of the Evangelical Theological Society 41:4, 1998.
 Guenther A. On Making and Breaking Covenants // Direction 19.1, 1990.
 Hamilton V. P. The Book of Genesis: Chapters 1—17 // NICOT. Grand Rapids, 1990.
 Heth W. A. Divorce and Remarriage: The Search for An Evangelical Hermeneutic // Trinity Journal 16:1, 1995.
 Heth W. A., Wenham G. J. Jesus and Divorce. Nashville, 1984.
 Jenson P. P. dj;a, // Dictionary of Old Testament Theology & Exegesis, vol.1, ed. W.A. VanGemeren. Carlisle, 1997.
 Keil C. F. Pentateuch // Commentary on the Old Testament by Keil-Delitzsch. Grand Rapids, 1996.
 Laney C. J. The Divorce Myth. Minneapolis, 1981.
 Louw J. P., Nida E. A. Greek-English Lexicon of the New Testament Based on Semantic Domains. New York, 1988.
 Luck W. F. Divorce and Remarriage: Recovering the Biblical View. San Francisco, 1987.
 MacLeod D. J. The problem of divorce // Emmaus Journal 1:2, 1992.
 Malina B.J., Rohrbaugh, R.L. Social Science Commentary on the Synoptic Gospels. Minneapolis, 1992.
 Moore G. F. Judaism. Peabody, 1997.
 Neusner J., et.al., ed. Encyclopedia of Judaism. New York, 1999.
 Reiser W. Die Verwandtschaftsformel in Genesis 2:23 // Theologische Zeitung 16. 1960.
 Sailhammer J. H. Genesis // The Expositor's Bible Commentary, ed. Gaebelein F.E. Grand Rapids, 1990.
 Sarna N. Genesis // JPS Thora Commentary. Jewish Publication Society, 1989.
 Stedman R. C. A Response to Divorce and Remarriage // Applying the Scriptures, ed. Kantzer K.S. Grand Rapids, 1987.
 V. Rad G. Genesis // The Old Testament Library. Philadelphia, 1956.
 Wenham G.J. Genesis 1-15 // Word Biblical Commentary. Waco, 1987.
 Westermann C. Genesis 1-11. Trans. J. J. Scullion. London, 1984.
 Wolff H. W. Anthropologie des Alten Testaments. Muenchen, 1990.
 Yamauchi E. M. Cultural Aspects of Marriage in the Ancient World // Bibliotheca Sacra 135, #539. 1978.